

# ПРАВДА ОБРАЗА

Раньше я ходил на работу по-разному: то через лес, то по улицам. А нынче так и тянет пройти по проспекту Лаврентьева — мимо памятника. Дел явно озачинено — делалось ведь собственными руками, ну, а как получилось? Туда ли все движется, куда надо?

Так называемая малая архитектура — одно из важнейших средств охраны исторической памяти. И просто замечательно, что наш городок, наконец, обрел достойный своему основателю памятник.

Не всем он нравится. То руки болят велики, то плащ с бумагами ни к чему. А вот мне представляется, что большие сильные руки — как раз к месту. Ведь был наш Михаил Алексеевич Ученым — труженником, Ученым — создателем.

Где изящество, где вкус — вопрошают критики. Но ведь не было изящества и в самом прототипе. Был он человеком большим и сложным, порою угловатым, и врагов немало нажил при жизни. Так что, да здравствует правда образа!

Е. Соболев, физик.

Памятник неудачный..., предлагаю объявить новый конкурс.  
Ю. Черединова.

КРАСНОЯРСК.

...Уж если делать поясную скульптуру, то хорошо бы высесть ее из глыбы — глыбы знания, энергии, ума, а не устанавливать на постамент, как на полку. Что касается предложения скульптуры в полный рост, то есть опасение, что она будет выглядеть как «произведение», которое сооружено у Новосибирского оперного театра.

Свои замечания я делаю, также руководствуясь добрым чувством.  
В. Флинк, механик.

И. Баракова, Е. Лукашук, И. Киреева, М. Загорских и др. НПО «Система».

Хочу высказать свое мнение по памятнику. Считаю его удачным и не понимаю возни вокруг его открытия.

Если есть другой памятник, то почему мы его не видим, а только читаем и слышим о нем? Не потому ли, что этот просто лучше?

С. Кузено, доцент НЭИС.

..Вопрос о том, какого роста должен быть памятник, можно считать праздным, если он относится к памятнику академику Лаврентьеву.

Установленный в настоящее время памятник в самом деле отличается большим портретным сходством, выразительно передает его внутренний духовный и интеллектуальный мир. Он вполне достоин остаться на выбранном месте навсегда.

Демонтаж этого памятника на глазах у всех жителей Академгородка будет оскорблением памяти Михаила Алексеевича, и, я думаю, недопустим.

Что ж касается другого памятника, если он, конечно, будет разработан, представлен общественности и одобрен ею, то его можно будет установить в каком-нибудь другом месте Повосибирска.

А установленный памятник неплохо было бы приурочить это к какой-нибудь памятной дате, торжественно открыть, произнеся при этом торжественные, достойные памяти академика речи, напоминая нашим современникам о делах его и замыслах.

А. Гуськов,

костям законов, умению разбираться в финансовых хитросплетениях, языке, философии и т. д. — трагично. Время Урока только лишь на удовлетворение собственного «нетерпения сердца», то оценку рискуем получить все одну и ту же, причем плохую. Нужно ли объяснять, что это будет значить?

7. Так вы, значит, против митингов и собраний, против того, чтобы народ говорил? — тут же спросит боевой читатель. Нет, я за. За встречи, споры, дискуссии, митинги и собрания. Нам не миновать их в чем-то неуклюжей и шумной фазы, как не примчатся к демократии, минуя демократизацию, столь дружно ругаемую решительными сторонниками быстрого прогресса. Что же касается нашего желания говорить — мы так долго единодушно молчали, что

теперь просто должны разнородно и разносторонне высказываться. Вот только где и как это делать?

Многие приволят как довод в пользу общего «говорения слов» существование Гайд-парка в Лондоне. Очень хорошо, что парк есть. Только в нем собираются отдохнуть, поговорить и послушать, а решений там никаких не принимают — для этого существует парламент. Так что следует определиться: что-то обсуждаем для принятия серьезных решений — один порядок работы; просто общаемся на новом свободном уровне — порядок другой. В этом, кстати, очень помог бы давно обещанный району Дискуссионный клуб, который мог бы устраивать и выездные заседания. Но в них не обязаны были бы непременно участвовать люди государственного масштаба, чье время оценивается, говоря языком дела, золотым рублем.

И тем более ни в каких ситуациях недопустимо хамство. Пока его предостаточно. Но если хамство начальника является как бы обязательным атрибутом прошлого, правда, иной раз навещающим нас и сегодня, то как объяснить хамство со стороны общественности и «новых сил»? Может быть, это тоже тема для обсуждения?

Думается, что опыт словесных баталий последнего времени уже позволяет понять, что дискуссии важны не столько сами по себе, не как доказательство «свободы слова», сколько в привязке к делу, которое можем сделать только сообща. Так что ощущается острая потребность в максимум конструктивизма при минимуме жесткой конфронтации — тогда в совместной работе кто-нибудь из нас и выучится управлять если не государством, то хотя бы собственными эмоциями.

Н. БОРОДИНА.

Открытый партхозактив Советского района, прошедший 24 ноября в Доме ученых СО АН СССР и посвященный выработке наказов избирателям депутатам Верховного Совета СССР, стал, без преувеличения, неким переломным пунктом немалого — длиной около 3-х лет — этапа «митингования». И сегодня хотелось бы поговорить о некоторых тенденциях этого пути. Может быть, не столько поговорить, сколько выразить свое мнение — в вопросительной форме, исключая жесткость позиции, но позволяющей указать на те моменты, которые не могут не волновать.

1. С каждой общественной дискуссией становится очевидной важность самой организации собрания, умения ведущих действительно вести его, а не отдавать течение слов и мыслей во власть стихий. Здесь под стихией понимается эмоциональный накал зала, который, как правило, нарастает минута за минутой и часто препятствует деловому ходу встреч. Однако не стоит винить только организаторов — и

# РЕЖИМ РАБОТЫ И «ВЛАСТЬ СТИХИЙ»

следует предусмотреть пути маневра, ликвидации крайних ситуаций и т. д. Таким образом, работа для нашей пробудившейся социальной активности будет нарастать в объеме и сложности, но крайней мере, в ближайшее время. Что же важнее: ломать копыта или подумать, как разумно распределить силы?

4. По-прежнему, как ощущается, сильные настроения одолеют все махом, большим скачком. Часто приводится высказывание о «пропасти, которую нельзя перепрыгнуть в два приема». Однако практика последних лет и даже месяца показывает, что наше общество вообще прыгать не в состоянии — груз прошлого слишком тяжел и техника прыжка не отработана. Но и сидеть без движения от края нельзя. Значит, придется решать проблемы другим способом — строить мосты, искать места не самые узкие, смотреть, нет ли где естественного перехода. Возможно ли эта работа без совмещения усилий и поиска компромиссов?

5. Почти во всем, что производится с «открытой трибуны», отсутствует одна важная деталь — учет фактора времени. Даже не то фактического, что летит или тянется в речах и спорах, а более сложного и глубокого исторического времени. Его присутствие не ощущается и не осознается, а между тем конкретная работа ведется в конкретный период и не для всех последующих моментов будет иметь смысл первоисточника. Более того, сегодняшняя сложность покажет, может быть, детской игрой по сравнению с тем, что придется конструктивно рассматривать завтра. Таковы, например, проблемы международных отношений — уже имеющийся опыт показывает, что на уровне эмоций, жалоб и взаимных обвинений в этом сложнейшем вопросе не дается решить абсолютно ничего. Но научились ли мы думать, когда собиредем вместе, или можем только разговаривать каждый о своем как о вечном?

6. Если мы учимся, то на обучение отведен какой-то определенный срок, и дождоже, что перекладываемки не предусмотрено. И когда мы вместо творческого овладения материалом, анализа ошибок и ситуаций, учебы в прямом смысле — истории, тон-

ко конце концов, собираются взрослые грамотные люди. Но как они реализуют право на свободное высказывание?

2. Мы с удовольствием и часто говорим о том, что учимся демократии. Но наблюдения на многих митингах и дискуссиях позволяют сказать, что учение наше пробуксовывает на одних и тех же моментах: на умении — точнее, катастрофическом неумении — говорить четко по сформулированной проблеме и слушать оппонента более или менее внимательно. Метод открытой трибуны популярен, но к чему он зачастую приводит? У микрофона очередь — а ораторы повторяют друг друга и себя самих, уносятся в речах в области почти мифологические, ссылаясь на то, что «наболело, а говорить негде», переходят на личности, срываясь на грубости и прямые оскорбления. Поначалу эта «острота» полемики могла показаться болезнью роста, но с течением времени заставляет усомниться не только в культуре поведения выступающих, но и в ценности установок, приведенных их в зал.

3. Во многих выступлениях проскальзывает, как можно заметить, один застарелый признак застойного мышления. Это упорно живущее упование на чудо, в том числе и собственного изготовления, т. е. оратор, предлагая и отстаивая свою точку зрения, рассматривает ее не только как единственно приемлемую, но и непременно как панацею от всех или большинства социальных и прочих бед. Между тем действительность сегодняшних дней все отчетливее показывает, что решения, которые мы принимаем — всего лишь один из возможных вариантов, с определенной вероятностью успеха, что от неудач и ошибок мы застрахованы быть не можем

В них нужно воспитывать новую управленческую культуру, всемерно поощрять горизонтальные деловые связи в экономике, в общем, поддерживать все то, что включает в себя почти полубазабное и весьма искаженное понятие «предприимчивость».

Таковы краткие причины, приведшие к идее о необходимости создания Ассоциации молодых руководителей предприятий.

Кандидат в члены ЦК ВЛКСМ Геннадий Полепук, научный сотрудник Института катализа СО АН СССР, участвуя в работе IV Пленума ЦК ВЛКСМ, выступил в прениях по основному докладу. Мы попросили его воспроизвести основные положения выступления.

Развитие перестройки, экономической реформы, приводит к ломке устоявшейся социальной структуры общества. Движущая сила социально-политического процесса — самоопределение в новых условиях традиционных и возникающих общественных групп и слоев. И один из таких слоев — руководители производственных предприятий промышленности, сельского хозяйства, науки и т. д.

Подготовлен ее проект. Принципиально то, что Ассоциация должна стать не элементом хозяйственного механизма, а формой делового и гражданского содружества руководителей нового типа.

Что Ассоциация может дать начинающим руководителям? Остро стоит сегодня вопрос о социальной защищенности молодежи, улучшении условий ее труда и быта. Ассоциация включится в решение этих проблем.

Нуждаются в социальной защите и сами руководители новаторы. Известно, что нередко им мощно противостоят механизмы хозяйственной и прочей бюро-

кратии. Ассоциация возьмет на себя и эту заботу.

Перспектива смены моделей регулирования советской экономики привлекает внимание и наших недоброжелателей за рубежом, которые по-своему расценивают на исход экономической реформы. Так например, Генри Ксинснджер в одной из своих последних статей писал: «В многонациональной империи децентрализация неизбежно вызывает к жизни национальный вопрос. У русских нет предпринимательских традиций, которые позволили бы им выступить на смену центральному планированию».

Сегодня в переходный период увеличение региональных хозрасчетов — вполне естественным и необходимым в разумных масштабах приобретает у отдельных групп в ряде союзных республик черты программы экономической автаркии (политики хозяйственного обособления). Ассоциация и другие подобные роли дополнительного гаранта общесоюзной целостности — проводником свободного от национальных барьеров и предвзвешенного делового сотрудничества.

Это далеко не полный перечень целей и задач Ассоциации. Более подробно они будут обсуждаться на учредительной конференции, которая состоится в январе 1989 года в Москве.

# НУЖНА АССОЦИАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ